

Повозка тихонько поскрипывала, катясь по булыжникам, - единственный звук в сгущающихся сумерках. Не Ли сидел на заднем сиденье, его пальцы проводили по бороздкам деревянного талисмана, каждая линия служила ощутимым напоминанием о вызове, который он только что принял. Его отец, Не Минг, сидел за поводьями, и черты его лица были напряжены от беспокойства. Молчание между ними было бездной, наполненной невысказанными страхами.

Когда первые звезды пронзили пелену сумерек, Не Минг заговорил, нарушив тишину, нависшую над ними, словно саван. "Не Ли, кажется, я нашел способ вытащить тебя из этой передраги."

Не Ли повернулся к нему, и в глазах отца он увидел столь сильный страх, что у него защемило сердце.

"Ты должен извиниться перед патриархом. Я даже отрублю себе руку в качестве извинения. Ты... ты... ты..."

Голос отца дрогнул, он запнулся на полуслове от ужаса, который они несли.

Боль в глазах отца была острее любого клинка.

"Отец, я смогу это сделать." - прошептал Не Ли, его голос был тверд от убежденности, которую он чувствовал в самых глубинах своих костей.

Внезапно Не Минг остановил лошадей, повозка затряслась, и он обернулся с измученным выражением лица.

"Нет, ты не сможешь! Ты хоть понимаешь, что значит это пари? Одна неделя, одна неделя, и я могу потерять своего единственного сына!"

Его крик пронзил вечернюю тишину, словно нож.

Не Ли понимал ужас отца.

Для Не Мина мир был прост и жесток: его сын, обладающий красным цветом души и всего лишь 5 силами души, шел к своей гибели, став жертвенным агнцем среди волков. Как Не Ли мог объяснить, что он не тот мальчик, за которого его принимал отец?

Что он обладал знаниями и навыками, превосходящими его годы, отточенными в будущем, которое теперь потеряно, даже если эти навыки были невелики по сравнению с элитой Светозара, они все равно были лучше, чем у детей-снотов из Семьи Небесной Метки.

"Отец." - сказал Не Ли, его голос был тверд. "Я не иду на это вслепую."

На глаза Не Мина навернулись слезы: мысль о том, что он может потерять сына, была слишком сильной для слов.

"Мы возвращаемся." - заявил он, его голос был наполнен эмоциями.

"Патриарх может забрать мою голову, а не твою."

Не Ли ощутил всю тяжесть отцовской любви - любви, готовой встретить саму смерть.

"Я могу это сделать!" - закричал он, и голос его зазвенел от решимости.

"Нет, ты не сможешь! Я не хочу терять своего сына из-за проклятого эго!" Крикнул в ответ Не Мин, и по его щекам потекли слезы.

Не Ли и Не Минг смотрели друг на друга, в глазах отца плескалось отчаяние, порожденное страхом, а в глазах сына - решимость, порожденная убежденностью.

"Отец, ты должен поверить в меня." - сказал Не Ли, его голос был ровным, несмотря на бушующие внутри эмоции.

"У меня есть... идеи, стратегии, которые могут помочь . Я не настолько неподготовлен, как ты думаешь."

"Как я могу доверять этой внезапной уверенности, Не Ли?" спросил Не Минг, в его голосе слышалось беспокойство.

"Ты говоришь о проницательности и стратегии, но что ты можешь знать такого, чего не знают Патриарх и старейшины? У них за плечами десятилетия опыта."

"Отец, дело не в том, что они знают. Дело в том, что они видят вещи с другой точки зрения. Я научился кое-чему... по-своему. Я не могу все объяснить, но мне нужно, чтобы ты поверил, что я не иду вслепую." - попытался заверить его Не Ли, не раскрывая истинного источника своих знаний и своей системы.

"Ты просишь меня довериться неизвестному, поставив все на карту из-за ничтожной возможности." - возразил Не Минг, и морщины на его лбу стали еще глубже.

"Мудрость приходит с возрастом, Не Ли. Что ты можешь увидеть такого, что мы упустили?"

"Иногда, отец, именно молодой саженец может согнуться и покачаться на ветру, в то время как старое дерево стоит неподвижно и ломается." - искренне сказал Не Ли.

"Я и есть тот самый саженец. Пожалуйста, хоть раз позволь мне встретить бурю."

"А если ты сломаешься? Что тогда? Дело не только в тебе. Если ты не справишься, последствия будут ощущаться всей семьей. Ты думал об этом?" В голосе Не Минга смешались гнев и страх.

"Думал, и даже больше, чем ты думаешь. Но если мы не будем рисковать, то никогда не выйдем из тени. Я хочу выйти на свет, не только для себя, но и для всех нас." - ответил Не Ли, его глаза горели страстью, которая, казалось, превосходила его годы.

Не Минг вглядывался в глаза сына, ища в них хоть каплю сомнения, хоть признак того мальчика, которого он знал раньше. Но все, что он увидел, - это решимость, новая глубина и уверенность, которая не давала покоя.

"Я не могу тебя потерять." - наконец произнес Не Минг, его голос едва превышал шепот.

"А я не позволю страху управлять нами." - ответил Не Ли, подражая тону отца. "Доверься мне, отец. Позволь мне сделать это. Не как твой сын, а как член Семьи Небесной Метки, который видит шанс на перемены."

Тяжелая атмосфера между отцом и сыном затянулась, наполненная недосказанностью и неопределенностью будущего.

Когда Не Минг приказал сыну выйти на улицу, в его тоне прозвучала серьезность, которую Не

Ли не мог не заметить.

Не Ли, молча повинаясь, вышел на прохладный вечерний воздух и дорожная пыль мягко вздымалась под его ногами. Он с недоумением наблюдал за тем, как отец идет следом, и решительный стук сапог Не Минга по земле вторил тяжелому биению сердца Не Ли. Взмахнув рукой, Не Минг подбросил топор, который с грохотом упал у ног Не Ли, а рукоятка задрожала, словно гадальный жезл, указывая на зловещее будущее.

Не Ли перевел взгляд с топора на отца, в стальных глазах которого отражалась решимость, соответствующая тому, что он только что нарисовал для себя.

"Если ты сможешь победить меня прямо здесь и сейчас." - сказал Не Минг, его голос был тверд и непреклонен, - "Я позволю тебе делать все, что ты захочешь. Ты слишком упрям, чтобы видеть свою смерть."

Не Ли, все еще пребывавший в замешательстве, увидел на лице отца оскал, мрачную маску, которая казалась неуместной на лице человека, которого он знал - человека, который всегда был его убежищем.

"Но если ты проиграешь." - продолжал Не Минг, и слова его резали воздух своей резкостью, - "Мы вернемся к патриарху и извинимся. Скажем, что ты был под впечатлением или что-то в этом роде. Если будет хуже, я отдам свою голову в обмен на твою."

Сердце Не Ли сжалось от этого заявления, от любви и отчаяния, которые довели его отца до такого состояния. Он вздохнул - глубокий, усталый звук, который, казалось, нес в себе всю тяжесть его души. Было ясно, что отец не собирается облегчать ему задачу. Не Ли посмотрел на топор, потом снова на отца, понимая, что это не просто испытание силы, а испытание воли, последняя просьба, облеченная в боевую форму.

Кивнув, что было похоже на первый шаг к неизбежному противостоянию, Не Ли протянул руку вниз и взялся за рукоятку топора. Дерево показалось ему твердым, настоящим, надежным, что резко контрастировало с тем бурным поворотом, который приняла его жизнь. Когда он выпрямился, последние лучи солнца окрасили небо в оттенки увядающего золота, отбрасывая на землю длинные тени, которые, казалось, привязывали его к этому моменту, к этому решению.

"Отец." - начал Не Ли, его голос был чист, - "Я не хочу с тобой сражаться. Но я понимаю, почему ты просишь меня об этом. Ты должен увидеть, что я способен, что я не наивный мальчик, каким ты меня считаешь."

С топорами в руках отец и сын стояли лицом друг к другу, и атмосфера вокруг них была непередаваемо заряжена. Это была сцена, которая должна была решить не только судьбу вызова, но и саму суть их отношений, понимание, скрепляющее семью.

И когда первая вечерняя звезда засияла, отражая стальной блеск в глазах обоих, они приготовились к тому, что их поступки скажут те слова, которые не смогут произнести их сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/103302/3614296>